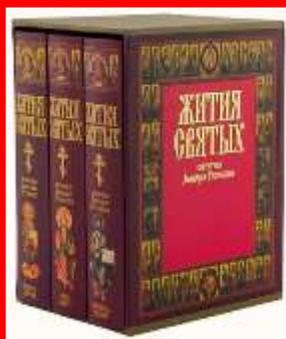
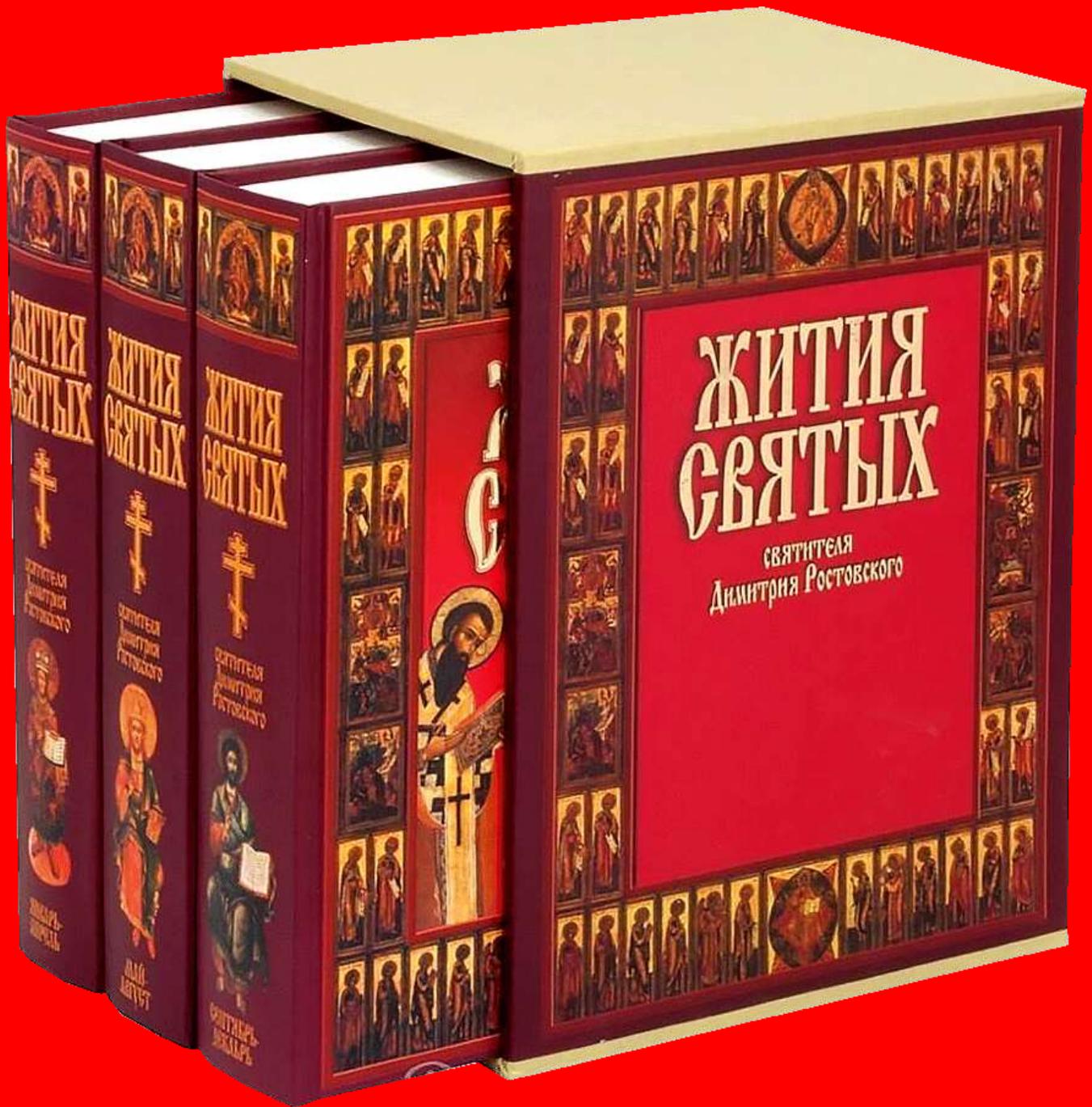

TEZĂUR LITURGIC
11 NOIEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.DESPOT-MUCENIC
ȘTEFAN UROȘ III
AL SERBIEI,
DE LA DECIANI

MOSCOVA, 2016

Житие святого Стефана Дечанского, краля Сербского¹

Стефан Урош III Дечанский был Сербский король (король), из числа благочестивых королей и цариц древнего православного Сербского государства. Он был сыном св. короля Стефана Уроша II Милутина², внуком Стефана Уроша I³ и правнуком св. Стефана, первоначального короля Сербского⁴, брата святого Саввы, первого архиепископа Сербского и сына Великого Сербского Жупана св. Стефана (в иночестве Симеона) Неманя⁵, основателя древнего Сербского государства. Матерью его была первая жена Милутина, Елисавета, дочь Венгерского короля Стефана V. Принадлежа к благочестивой Сербской королевской семье, Стефан с детства был воспитан в христианском благочестии.

С ранних лет Стефану пришлось видеть и пережить много тяжелых бедствий. В Сербии в те времена бывали частые смуты и междоусобия среди королевского рода, восстания и крамолы вельмож, постоянные войны с соседями - Болгарами, Греками и Татарами.

Враги православного восточного христианства, татары, разгромивши и покоривши

православную Русь, разоряли и прочие славянские православные государства, угрожали Болгарии и Сербии.

Особенно сильная опасность грозила славянским государствам Балканского полуострова со стороны Крымского хана Ногая. Татарские войска, высылаемые Ногаем, опустошали Болгарию и Македонию, вторгались и в Сербию. Болгары на время подпали даже зависимости от Татар, та же участь угрожала и Сербии. Но Сербский король Милутин принял решительные меры. Не будучи в состоянии силой сопротивляться могущественному татарскому хану, он вступил с ним в переговоры, отвратил нашествие татар, но вынужден был отправить молодого сына в татарский лагерь в качестве заложника вместе с несколькими знатными сербскими боярами.

Но Бог помогал благочестивому Стефану в его несчастьях. Возникшие вскоре среди татар междоусобия кончились убийством Ногая.

Воспользовавшись сими смутами среди татар, Стефан возвратился на родину.

Ради совместной борьбы с Татарами болгарский царь Смилец вступил в союз с сербским кралем Милутином; союз этот сопровождался браком сына Милутинова, Стефана Уроша, с дочерью Болгарского царя Смильца.

После своего брака, Стефан Урош получил для самостоятельного управления одну из важных областей, именно Зету, или Диоклею, теперешнюю южную Черногорию. Здесь некоторое время и правил Стефан.

Но как нередко прежде, так и теперь возникают в Сербии смуты, сопровождаясь обычными бедствиями и несчастиями.

Мачеха Стефана, вторая супруга Милутина, Симонида, дочь Византийского царя Андроника Старшего⁶ и жены его Ирины, возымела желание, чтобы наследником Сербского престола сделался не Стефан Урош, ее пасынок, а родной ее сын, Константин. Подстрекаемая своею матерью Ириной, она стала внушать королю Милутину подозрение к его сыну Стефану и клеветать, будто Стефан хочет отнять престол у отца.

В то же время нашлось среди сербских бояр немало таких, которые предупредили Стефана о грозившей ему опасности, но избавиться от нее советовали посредством восстания против отца и отнятия у него королевской власти.

Между тем отца его Милутина злые люди успели убедить, что сын замышляет против него восстание и хочет свергнуть с престола. Тогда Милутин отправляется в область своего сына и посылает схватить его. Посланные заковали

Стефана в цепи, посадили в темницу в Скопле⁷ и ослепили.

Произошло это в Сербской области, именуемой Овче-поле. Там находился храм во имя святителя и чудотворца Николая. Ослепленный Стефан испытывал страшные муки и подкреплял себя только молитвою. Среди таких тяжких страданий полумертвый мученик в тонком сне видит пред собою величественного святого мужа в святительской одежде с сияющим лицом; муж сей держит на правой длани выколотые очи Стефана и говорить:

- Не скорби, Стефане! Вот на длани моей твои очи, - и с этими словами показывает их.

Думая, что это привидение, Стефан сказал ему:

- Кто ты, господин мой, являющий такое попечение обо мне?

Явившийся отвечал:

- Я Николай, епископ Мирликийский.

Пробудившись от сна, страдалец почувствовал некоторое облегчение от болезни и возблагодарил Бога.

Гонение на Стефана сим не кончилось.

Желая вполне обезпечить себя от мнимых замыслов сына, король Милутин изгоняет

Стефана из отечества, отсылает его в Царьград к тестю своему царю Андронику Старшему под

надзор вместе с двумя малолетними внуками, сыновьями Стефана- Душаном и Душицею. Но и в изгнании Бог не оставил терпеливого Стефана. Правда Стефан здесь лишен был свободы. Ему дан был сначала особый двор и полное содержание от царя, но воспрещен свободный выход. Потом Стефан с детьми перемещен был на жительство в Цареградский монастырь Пантократора (Господа Вседержителя) под надзор игумена, без разрешения которого ему не позволялось никого принимать к себе и ни с кем не беседовать. Но доблестный Стефан покорно переносил все тягости заточения; он часто повторял: "терпи, Стефан, **терпением вашим спасайте души ваши**" (Лук. 21:19), сказал Господь".

Он часто предавался молитве с коленопреклонением и в ней находил утешение. Когда монастырская братия собиралась на правило, он первый являлся на молитву и стоял неподвижно до окончания службы, так что настоятель и братия дивились его бодрости и усердию. За это все любили Стефана и оказывали ему внимание. Часто ходили к нему и для духовной беседы. Все это не осталось неизвестным и самому царю. Слыша о похвальной жизни заточника, он часто

призывал его к себе, беседовал о душевной пользе и разделял с ним трапезу.

В одну из таких бесед о вещах душеспасительных и делах государственных, зашла речь о возмущавшем тогда многих православных в греческом царстве пришедшем с запада еретике Варлааме, неправо учившем об осиявшем Господа Иисуса Христа свете во время преславного Преображения на Фаворе. Стефан высказал такую мысль: "Неправедно и неприлично царю, пастырю такого великого стада Христова, держать в своем стаде врагов Его; их должно изгонять, как волков, растлевающих души".

Созванный царем и патриархом Афанасием собор осудил ересь Варлаама, и еретик изгнан был из пределов Греческого царства.

Своей добродетельной жизнью и своим разумом и советами Стефан снискал всеобщую любовь не только монастырской братии и царя, но и всех знатных людей в Царьграде, патриарха и вельмож.

Из того, что выдавалось от царя, Стефан тратил на свое содержание незначительную долю, остальное же отдавал игумену для раздачи бедным.

Один из соотечественников Стефана, старинный его знакомый и почитатель, желая

облегчить положение невинного заточника, послал ему с верным слугою значительную сумму золота на различные нужды. Посланный вручил деньги Стефану и передал сочувственные речи друга. Стефан возблагодарил благодетеля, помолился за него Господу Богу, но, призвав игумена, вручил ему всё присланное золото для раздачи нуждающимся. Игумен убеждал Стефана оставить себе хоть малую часть на обыкновенные нужды, но тот отвечал, что Сам Бог судил ему жить на чужбине и питаться от чужих, это так и должно быть; присланные деньги должно отдать истинно нуждающимся - бедным.

Обласкав и удержав у себя на некоторое время посланного, он отпустил его к своему другу на родину, благодаря его и вознося за него молитвы Господу Богу.

За такую добродетель никогда не оставляла Стефана милость Божия. В пятый год пребывания в заточении, Господь Бог явил на нем великое чудо.

Однажды, в день празднования памяти великого святителя и чудотворца Николая, Стефан по обычаю находился на торжественном всенощном богослужении. Во время чтения жития и чудес святителя, он по обычаю присел на скамье у своего места и от продолжительного

труда и бдения вздремал. И вот он видит перед собою того божественного мужа, который и прежде ему являлся.

- Помнишь ли ты, - сказал явившийся Стефану, - что я говорил тебе, когда прежде являлся?

Стефан пал на землю и сказал:

- Я узнаю, что ты - великий святитель Николай, но сказанного тобою не помню.

Святый Николай сказал:

- Я говорил тебе - не скорбеть, ибо в моей руке твои зеницы, и я показал их тебе.

Стефан стал припоминать прежнее явление святителя и, падши к ногам его, стал просить о помиловании. Святитель сказал:

- Что я тогда говорил тебе, то ныне явился исполнить.

И, как бы подавая зрение, поднял Стефана, осенил лицо его крестным знаменем, коснулся очей и произнес:

- Господь наш Иисус Христос, даровавший очи слепому от рождения, дарует и твоим очам первоначальное зрение!

И с этими словами святитель стал невидим.

Объятый трепетом, Стефан, пришедши в себя, стал, по неизреченному милосердию Божию, видеть, как и прежде.

Взявши свой жезл, он вышел из церкви, как и всегда уходил, и, пришедши в келью, наедине

предался горячей молитве и благодарению за свое исцеление. После долгой молитвы, закрыв по прежнему глаза полотенцем, он снова вернулся в церковь и стоял по обычаю, утаивши от всех совершившееся над ним чудо, и никто не узнал, что ему возвращено было зрение, до того самого дня, когда Богу угодно было, по возвращении в отечество, поставить его законным Сербским кралем.

Спустя несколько дней после чудесного прозрения Стефана, младший сын его, малолетний Душица, впал в тяжкую болезнь и скончался. Стефан перенес это лишение без ропота, повторяя слова: "Господь далъ, Господь и взял", так что все окружающие удивились мужеству Стефана.

Еще два года продолжалось томление Стефана в заточении на чужбине. Как ни терпеливо переносил Стефан свою ссылку, как крест, возложенный на него Промыслом Божиим, но ему всё же хотелось возвратиться в отечество. И вот он пишет слезное послание на Афонскую гору в сербскую Хиландарскую лавру, где в то время находился сербский епископ, впоследствии архиепископ Даниил, к которому прежде Стефан всегда питал любовь и дружбу. В своем послании он яркими красками изображает свое бедствие и просит Даниила

вместе со своими афонскими великими старцами попечаловаться пред отцом его, королем Милутином, и исходатайствовать ему милость и возвращение в отечество.

На Афоне собрался общий собор старцев для обсуждения дела. Порешили написать послание к сербскому архиепископу Никодиму и отправить его с выборными почтенными старцами в Сербию, чтобы ходатайствовать о возвращении сына и внука.

Красноречивое послание и речи архиепископа Никодима и посланных старцев тронули сердце отца.

В то же время прибыл в Сербию из Царьграда игумен обители Пантократора, в которой содержался Стефан с сыном. Этого игумена, как человека красноречивого и искусного, Византийский император Андроник Палеолог послал к своему зятю, сербскому королю Милутину, просить военной помощи против врагов греческого царства.

Переговоривши о государственных делах, король Милутин пригласил царского посла, игумена обители Пантократора, для беседы наедине и стал расспрашивать о своем сыне Стефане.

Игумен подробно повествовал отцу о добродетелях, подвигах и терпении его сына и воскликнул, что с ними не могут сравняться все

царские сокровища. Эти рассказы тронули Милутина. К тому же незадолго перед тем умерла теща его, мать Симониды, императрица Ирина, главная виновница подозрений и вражды отца к сыну. Вследствие всего этого, Милутин решился возвратить сына.

Он отправляет посольство к императору Андронику и просит отправить сына своего Стефана со внуком Душаном обратно на родину, в Сербию. Император Андроник, полюбивший Стефана и питавший к нему глубокое уважение, прощается с Сербским изгнанником и отпускает его в дорогу, снабдив всем необходимым и щедро наградив подарками. Андроник знал о прозрении страдальца, но никому не открывал этого, чтобы не навлечь на Стефана новых подозрений и гонений.

Так после восьми лет заточения на чужбине, Стефан вернулся в отечество вместе с подраставшим сыном своим Душаном. Встреча была трогательная. Отец примирился с сыном. Он дал ему для прожития в управление небольшую Будимльскую область в Диоклее (Зете), а внука Душана оставил у себя для воспитания, а может быть и для того, чтобы иметь его, как залог верности сына.

Спустя три года, последовала смерть сербского короля Милутина (29 окт. 1320 г.). Сторонники

мачихи Стефана, Симониды, произвели было смуту в пользу сына ее Константина, но большинство сербских вельмож стали на сторону законного наследника престола, старшего Милутинова сына Стефана, который прибыл из Диоклеи в тогдашнюю столицу Сербии, город Призрен⁸ и в январе 1321 года был венчан королевским венцом сербским архиепископом Никодимом в сослужении всего собора сербского духовенства. Вместе с отцом, по Византийскому обычаю, венчался на "кравство" и сын его, "Стефан, младый кравя", называвшийся Душаном. Стефан стал править под именем Уроша III. Теперь повязка с глаз была снята и для всех очевидно стало чудесное возвращение зрения Стефану заступничеством великого чудотворца Николая.

Правление Стефана Уроша III не было покойным и мирным. Внутренняя смута не улеглась. Брат Стефана, сын гречанки Симониды Константин, собрал войско и двинулся на Стефана, требуя уступить ему королевский престол. Стефан со своей стороны собрал войско и двинулся против Константина. Прежде чем дело дошло до сражения, Стефан отправил к брату письмо, в котором убеждал не воевать против своего отечества при помощи иноплеменных войск, а мирно править той

областью, которую он даст брату: "можно обоим в довольстве жить в такой обширной земле". Но Константин не внял этим мирным предложениям, вступил в сражение и был убит, а люди его перешли на сторону Стефана.

Поднял восстание против Стефана Уроша III еще двоюродный брат его, Владислав, сын Сремского краля Драгутина, брата Милутинова, но и это восстание окончилось в пользу Стефана. Владислав должен был покориться ему. После смерти первой своей супруги, болгарской царевны, Стефан Урош еще дважды вступал в брак: с Бланкою, дочерью Филиппа Тарентского, герцога Ахайского⁹, и, по смерти этой второй жены, с Мариєю, дочерью Солунского наместника Иоанна Палеолога.

В мирное время Стефан заботился о благосостоянии своих поданных и о делах Церкви. Он подтверждал прежние грамоты, укреплял за церквами земельные владения и другие доходы. Он заботился также о соблюдении чистоты веры и уничтожении ересей в пределах своего государства. Один современник на Евангелии сделал такую запись о Стефане Уроше III:

"Господь избрал и прославил его для отчизны как звезду светлую и ярко сияющую; он утвердил родину свою, овладел многими

городами и областями, рассеял врагов своих. Он послал на безбожных и нечестивых бабунов сына своего. Тот с Божьего помощью одержал победу над ними, пролив много крови, взял в плен весьма многих и возвратился к отцу своему". - Бабунами назывались богомилы, опасные еретики, поселившиеся в горной местности Бабуне, около города Прилепа в Македонии, и оттуда делавшие набеги на православных.

При Стефане Уроше III Сербия не мало лет наслаждалась полным миром; не было внутренних смут, не было и войн с соседями. Благочестивый король Стефан занимался делами благотворительности и построением и украшением храмов Божиих, как в своем отечестве, так и за его пределами.

Но вот в конце его царствования возгорелась жестокая война с соседним единоверным и единоплеменным Болгарским царством. При сербском короле Милутине Болгария, раздираемая внутренними смутами и разоряемая набегами татар, значительно ослабела и не могла равняться могуществом с Сербией. Когда Болгарским царем сделался Бдинский деспот Михаил¹⁰, он соединил в своих руках власть над всеми разъединенными Болгарскими областями, желая возвратить некоторые захваченные

Сербию города и даже замыслил унижить Сербию, достигнув значительного могущества. Болгарский царь Михаил нанес Стефану Урошу III горькую обиду. Женатый на родной сестре Стефана, дочери Милутина Анне (иначе Неде), он без причины удалил от себя свою жену, заключил ее в монастырь вместе с молодым сыном Стефаном, а сам женился на сестре претендента на Византийский престол Андроника Младшего, вдове Болгарского царя Святослава, Феодоре. Вражда между государями двух соседних и родственных племен еще более усилилась от того, что сербский король держал сторону законного Византийского царя Андроника Старшего, полюбившего Сербского короля Стефана еще в то время, когда он находился в заточении в Царьграде, и уважавшего его; болгарский же царь Михаил сблизился с соперником Андроника Старшего, внуком его Андроником Младшим, которому и удаюсь отнять царский престол у деда. Андроник Младший и Михаил Болгарский заключили оборонительный и наступательный союз против Сербии. Эти два союзника решили напасть на Сербию единовременно в 1330 году. Стефан Урош знал об этих враждебных приготовлениях и постепенно готовился к защите отечества, запасая оружие и войско. К

тому времени вполне возмужал уже сын его Стефан Душан и помогал отцу в военных приготовлениях.

Болгарский царь Михаил выступил в поход летом 1330 г. У него находилось до пятнадцати тысяч собственно болгарского войска, но почти столько же войск вспомогательных и наемных - валахов¹¹ (от воеводы Иванка Бессарабы), Черных татар, Ясов (живших в теперешней Молдавии¹². Сербьы смотрели на это нашествие, как на нашествие безбожных и поганых язык.

В то же время, согласно условию, выступил против Сербов и Византийский император Андроник Младший. У него войска было немного. Он не решился начать военных действий и расположился на сербской границе в Македонии, чтобы выждать, чем кончится болгарское столкновение с Сербями.

Быстрое наступление двух сильных царей на Сербию конечно не могло не встревожить сербского короля. Хотя он уже подготовился, но ему хотелось избежать кровопролития. Он решил отправить к болгарскому царю послание, убеждая его не допускать кровопролития. В этом послании он писал: "Зачем идешь губить болгарские и сербские роды? Что Богом даровано тебе, то ты имеешь в своих руках, и будь доволен этим, а чужого не желай, не желай

того, что Богом даровано другим. Если ты уже так воинственен, то вооружайся на иноверных, а не на Христовых людей, которых по Его благодати я состою пастырем и которые ни чем тебя не обидели. Помысли, сколько прольется крови, сколько обесчадится матерей, сколько трупов с обеих сторон будет брошено на съедение птицам и зверям и сколько взыщут за них Бог от погубившего их? Оставь нас в мире. Сам владея тем, что тебе принадлежит, возвратись ко своим. Ибо желающие восхищать чуждое лишаются и того, чем, повидимому, владели вполне надежно. Так судит Всевидящее Око".

Но это красноречивое мирное послание Стефана не подействовало на Михаила; напротив он сказал: "Если завтра сербский король не явится ко мне с покорной головой, то я прикажу привести его с бесчестьем связанного и предам мучительной смерти".

Стефану ничего не оставалось, как, положась на помощь Божию, вступить в битву с врагом. Сербские войска собирались близ сербско-болгарской границы в долине Добричи, при слиянии рек Топлицы и Моравы, где и прежде много раз происходили жестокие международные битвы. Сюда ожидался приход болгарского царя из Бдина. Между тем пришло

известие, что Михаил со своими войсками двинулся чрез Софию¹³ в Македонию, рассчитывая, может быть, соединиться со своим союзником, Византийским императором Андроником. Тогда и Стефан поспешил двинуть свои войска на юг. На пути его лежали построенные отцом его монастыри св. Георгия в Нагоричине (близ Куманова) и св. Иоакима в Сарандапоре. Здесь король Стефан горячо молился, особенно св. Победоносцу Георгию, оказывавшему помощь его предкам, благочестивым сербским государям.

Сербы достигли болгарского лагеря на реке Струме, на сербской границе, у местечка Земельна; они остановились на речке Каменче, у самого города Вельбужда (теперь называемого Кюстендиль).

Около трех дней лагери делали обсылки между собою, не приступая к сражению. Сербский король Стефан поджидал некоторых запоздавших властелей, а из войска болгарского царя многие разбрелись по окрестностям для собирания провианта.

Настала, наконец, суббота 28 июля. В сербском лагере началось движение; все готовились к бою. Болгарский царь, в виду медлительности сербов, никак не ожидал нападения в этот день и не

собрал своих войск, рассыпавшихся на большом пространстве.

Сербские войска готовил к бою отважный сын короля, молодой Стефан Душан. Сербское отборное войско, в блестящем вооружении, во главе с отдельным наемным отрядом рыцарей, под командой Стефана Душана, двинулось на болгар. Произошла горячая битва, в которой Душан показывал пример личной храбрости. Вскоре болгарское войско, не ожидавшее такого дружного натиска, было смято и обратилось в бегство.

Обратился в бегство и сам болгарский царь Михаил. Под ним споткнулся конь, и царь свалился с него и тяжело расшибся. Тут его окружили сербы и сам Стефан Душан отсек ему голову.

Тело несчастного болгарского царя отвезли к сербскому королю, который с грустью пожалел о том, что его противник не послушал его мирных предложений и предостережений.

После этого жестокого кровопролития, все болгарское войско сдалось сербскому королю. На другой день после битвы, в воскресенье, рано утром, сербскому королю торжественно представлена была взятая у болгар добыча: оружие, дорогие царские одежды и утварь, великолепные кони; приведены были в оковах

болгарские бояре. Они не верили, что царь их погиб; они думали, что он избежал гибели. Но вид царского трупа должен был уверить в безвозвратной гибели их царя, и им оставалось только плакать. Уступая просьбам бояр, король приказал с почетом похоронить убитого болгарского царя в сербском Нагоричанском монастыре св. Георгия.

Вознося благодарение Господу Богу за дарованную победу, король Стефан тогда же известил о ней свою супругу Марию и сербского архиепископа Даниила со всем сербским собором следующим посланием: "Да будет ведомо, что, помощью Божию и заступлением святого господина нашего, преподобного отца Симеона и святителя Саввы¹⁴ и молитвами вашими, заступлением и укреплением и силою Святого Духа вооружаемый и защищаемый, я, сербский краль, с превозлюбленным сыном нашим Стефаном, и с нашими воинами, чадами моего отечества, злокозненного врага нашего, болгарского царя, пришедшего со многими иноплеменными языками, и хвалившегося на наше отечество, победил в сражении, происшедшем в местечке, называемом Землен, в нашем королевстве, и самого царя умертвил и великое богатство и славу их отъял помощью Божию. Радуюсь о сем, воздайте должную хвалу

Богу. Мы же отправляемся в дальнейший путь в болгарскую землю".

Это радостное известие с восторгом принято было по всей Сербии, и во всех храмах совершались торжественные молебствия по случаю такой великой милости Божией.

Король же Стефан, вместе с сыном своим, торжественно пошел водворять порядок в Болгарии. Его сопровождали пленные болгарские бояре. Вскоре вышли на встречу и бояре, остававшиеся в Болгарии и управлявшие городами и провинциями; во главе их находился Белаур, брат убитого царя Михаила. От имени всей Болгарии они отдавались под власть сербского государя и готовы были на слияние Болгарии и Сербии в одно государство. Но Стефан этого не захотел. Он желал восстановить на болгарском престоле обиженную и поруганную сестру свою Анну с сыном ее Стефаном. Тотчас же после победы над Михаилом он послал ей в монастырское заключение известие об этом и убеждал не унывать, но надеяться на лучшее будущее. Теперь же он через особое посольство приглашал ее вместе с сыном явиться в болгарский столичный город Тернов и послал необходимую военную помощь.

Болгарским боярам король Стефан объявил, что он сам лично отказывается от болгарского престола, а поставляет болгарским царем сына своей сестры Стефана (Шишмана II), которого они и должны слушать, сами же могут пребывать в полной безопасности и оставаться при прежних должностях.

Так великодушно поступив с побежденными, сербский король со своим войском возвратился в отечество.

Немного времени спустя по возвращены из Болгарии, Стефан Дечанский, вместе с сыном Душаном совершил поход в Македонию. Кралю хотелось наказать и другого врага, Византийского императора, за союз с Михаилом Болгарским. Поход этот продолжался неделю. Встречи и битвы с императором не произошло; Сербь возвратили себе города и крепости, на время занятые бежавшим теперь Андроником, а также присоединили несколько добровольно передавшихся им городов на реке Вардаре¹⁵, каковы Велес, Просек, Штип. Оставив в этих городах сербских воевод, оба полководца вернулись домой, отец в свой двор Неродимлю¹⁶, а сын в Скадар¹⁷.

Так счастливо для Сербов кончился тяжелый 1330 год.

После побед над внешними врагами, покрывших славою сербское оружие, король Стефан всецело предался делам благотворительности, построению и украшению храмов Божиих и другим богоугодным делам, которые всегда составляли отраду его жизни.

Всю жизнь святой Стефан был чтителем православной святыни, и не только в своем отечестве, но и за его пределами. Как прежде, так особенно теперь, он рассылал щедрые и богатые дары в Иерусалим и во всю Святую Землю, на Синай, в Египет и Александрию, а также в Царьград, особенно в тамошнюю обитель Пантократора, в которой он подвизался, находясь в заточении; благотворил он также обителям Фессалии¹⁸ и особенно святой горы Афонской, где находилась славная Хиландарская лавра, основанная и строившаяся сербскими краями и потом царями. Кроме посылки щедрых даров, король Стефан многим из этих обителей жаловал доходные имения и укреплял своими грамотами.

Все прежние сербские государи, предки Стефана, строили себе задушбины, то есть храмы с монастырями, в кот в которых завещали и погребать себя, и поминать за упокой. Так и св. Стефан Урош III, после болгарской победы, доставившей ему со-

кровища, в благодарность Господу Богу и на помин своей души, решил воздвигнуть храм во славу Господа Иисуса Христа.

Для совета и содействия он обратился к своему сербскому архиепископу Даниилу, которого уважал и любил. Вместе с ним и с доверенными боярами он стал в своих владениях искать места, которое было бы достойно и пригодно для величественного храма. Много обошли они мест; наконец Стефан остановился в горной стране, на речке Быстрице, впадающей в Белый Дрин, на северо-западе от Призрена и в трех часах пути от г. Печи, бывшей потом местожительством сербских патриархов, в местечке, именуемом Дечаны. Место это необыкновенно красиво. Это - покрытая разнородными деревьями небольшая долина, богатая ключами и орошаемая рекой Быстрицей с прекрасной здоровой водой. Со всех сторон, особенно с запада, его окружают высокие горы. Здесь-то Стефан и решил воздвигнуть славный храм. Архиепископ Даниил благословил и освятил место, и сейчас же было приступлено к постройке.

Стефан Урош вызвал художников и мастеров из своих владений по Адриатическому морю.

Множество рабочих стали доставлять материалы - разных пород камень, разноцветный дорогой

мрамор и прочее. Прежде всего была отмерена для монастыря площадь и обнесена крепостными высокими стенами с башнями; с южной стороны находились врата, над которыми поднималась самая высокая башня. Внутри к стенам были пристроены кельи для иноков, подобно птичьим гнездам. Устроена была общая трапеза, отличавшаяся как величиною, так особенно художественностью отделки. Особо устроены были кухня и пекарня. Отдельное великолепное здание построено было для игумена. Но главное внимание и главная заботы обращены были на постройку посреди монастырской площади внутри стен великолепного храма Вознесения Господня. Весь огромный храм построен был из разноцветного тесаного мрамора, украшен резьбой, колоннами и арками необыкновенного искусства и красоты. Это замечательное здание сохранилось и до настоящего времени. Вот как описывает его один русский путешественник¹⁹, лет пятьдесят тому назад посетивший эту сербскую святыню: "Церковь большая и высокая, построена крестообразно, с одним круглым, высоким куполом. Уже внешние стены поражают своим великолепием: они, снизу доверху, состоят из мраморных плит, правильно расположенных горизонтальными полосами: нижний ряд из

белого мрамора, второй из розового, третий опять из белого, четвертый из серого; потом опять начинается та же система. Притом надобно заметить, что всякий раз нижний ряд шире, второй уже, третий и четвертый еще уже. Крыша церкви свинцовая; купол также покрыт свинцом, таким массивным, "что крыша купола со времени постройки церкви в 1335 году ни разу, говорят, не требовала починки. Свинец на куполе от действия времени получил какой-то странный отлив, похожий на цвет меди. На куполе стоит невредимо большой крест, как говорят из массивного серебра. На восточной стороне церкви видна выдающаяся окружность большого алтаря и по сторонам ее по две малых окружности, принадлежащая двум пределам, во имя св. Николая и св. Димитрия, проскомидии большого алтаря и ризница. Эти пять соединенных окружностей представляют необыкновенно красивое сочетание линий". Великолепию и красоте внешнего вида соответствовали и внутренние украшения главного храма и приделов из резного камня, золота и других дорогих материалов. Храм был богато снабжен церковною утварью, золотыми и серебряными сосудами, церковными одеждами из драгоценных тканей, украшенных бисером и драгоценными камнями.

Закончив постройку великолепного и богатого храма, Стефан назначил настоятелем его известного своею благочестивою жизнью игумена Арсения и освятил торжественно созданный храм собором сербского духовенства во главе с архиепископом Даниилом. Для обеспечения на будущее время, Стефан Урош своими грамотами укрепил за монастырем множество сел, угодий и других доходных имений в разных местах своих обширных владений.

Кроме придела во имя покровителя своего и заступника святителя Николая в южной стороне главного храма, Стефан построил в честь его еще особую церковь вне монастыря, вблизи, для всегдашнего служения в честь сего святого.

Св. Стефан Урош всегда отличался нищелюбием и состраданием к несчастным, а теперь он особенно предался этого рода попечениям.

Верстах в трех от Дечанской обители он создал еще особый монастырь для призрения больных, увечных и престарелых со всего своего царства. Обширные палаты этого богоугодного заведения были снабжены кроватями и всем необходимым для больных и увечных. Собрана была многочисленная братия для ухода за несчастными страдальцами. Сам Стефан постоянно посещал этот монастырь. Для него

было отрадою помогать несчастным. Иногда он прямо являлся в больницу, как король, и словом и беседою утешал несчастных, иногда же приходил переодетым воином и раздавал богатую милостыню. И это учреждение богато обеспечено было королевскими вкладами и пожертвованиями. Со всех концов Сербии стекались сюда больные и увечные и одни, по выздоровлении, уступали место иным больным, другие же оставались здесь до конца своей страдальческой жизни.

Незадолго до смерти, явился Стефану всегдашний его заступник и помощник, святой Николай Чудотворец, и сказал:

- Приготовься, Стефан, к исходу: ты вскоре должен предстать перед Господом!

Последние дни жизни Стефана Уроша III омрачены были великим несчастьем - враждой к отцу сына его, "младого краля" Стефана Душана, кончившейся мученической смертью многострадального Стефана Уроша.

Стефан Душан, отличившийся подвигами храбрости в войне с Болгарами, правил Зетскою областью. Своекорыстные бояре, служившее при нем, стали побуждать его отнять престол у отца и сделаться королем над всею Сербиею. Они пугали Стефана, что его постигнет такая же участь, как и его отца, ослепленного в детстве

дедом его Милутином. Честолюбивый Стефан поверил наговорам, и в его области поднялось возмущение против отца.

Урош не желал вражды; он принял меры для прекращения восстания, после долгих переговоров повидался с сыном, который обещал не предпринимать ничего против отца. Стефан Урош опять оставил сына в покое, возлагая надежду на Бога. Но не того желали бояре. Они стали говорить Душану, что отец к нему питает затаенную вражду и погубит его. Доверяя этому, Стефан хотел было бежать из отечества в чужие страны, но бояре этого не допустили и снова побуждали Стефана покончить с отцом. Душан склонился на эти убеждения, - и в Сербии совершилось великое злодеяние.

После примирительного свидания с сыном, Стефан Урош мирно жил в своих владениях, то в одном замке, то в другом, предаваясь делам благотворительности и не принимая никаких особых мер для своей безопасности. В то время, когда Стефан Урош находился в уединенном горном замке Петриче близ Неродимля, внезапно приехали туда Зетские бояре со Стефаном Дугааном во главе, окружили замок и захватили Стефана Уроша со всей семьей. Самого Стефана Уроша Душан приказал отвезти в отдаленный и

уединенный недоступный замок Звечан²⁰, а жену и детей в другое место.

Но этим дело не кончилось. Решено было совсем покончить со старым сербским краем. По распоряжению Стефана Душана, отправились в Звечан некоторые из его приближенных, и Стефан Урош мученически скончался, будучи удушен в замке²¹.

Тело мученика привезено было в новопостроенную обитель Дечанскую и торжественно погребено в богатой гробнице в построенной самим Стефаном церкви Вознесения Господня.

Говорили, что Стефан Урош скончался естественною смертью, но, конечно, все скоро узнали правду и смотрели на покойного короля, как на мученика.

Через семь лет было чудесное явление эккlesiарху Дечанской обители: в сонном видении некий неведомый муж повелевал извлечь из земли тело покойного короля Стефана. Эккlesiарх пересказал видение игумену. Осторожный игумен успокаивал эккlesiарха уверением, что это простой сон. Но явление повторилось. Наконец, в третий раз грозный муж явился уже не одному эккlesiарху, но и игумену и требовал того же.

Тогда игумен сообщил обо всем этом архиепископу. Собрался духовный собор в Дечанах. После молебствия открыли гроб Стефана, и по всему храму и вокруг его разнеслось благоухание; все узрели нетленные мощи святого мученика. Тогда же совершилось несколько чудес: прозрел слепец, припавший к мощам мученика; получали исцеление и другие болящие.

И впоследствии произошло много исцелений и других чудес. Святой Стефан всегда являлся на помощь с верою притекавшим к его заступлению, и всегда охранял свою обитель от врагов, покушавшихся на ее достояние. Со времени открытия мощей святого мученика, Дечанская обитель стала драгоценною святынею для православного сербского народа.

1 Известны и сохранились до настоящего времени два жития св. Стефана Дечанского: одно написано современником, продолжателем труда сербского архиепископа Даьиила, писавшего Родослов, или Цареставник, т. е. жития кралей и архиепископов Сербских; другое написано позднее, лет через шестьдесят, игуменом созданной св. Стефаном Дечанской обители Григорием Цамвлаком, бывшим

впоследствии митрополитом Киевским. Эти жития и положены в основу настоящего изложения.

2 Милутин правил Сербией с 1282 по 1320 г.

3 Правил с 1243 по 1276 г.

4 Св. Стефан Первовенчаный преставился в 1224 г., правил с 1195 г.

5 Св. Стефан (Симеон) Неманя правил с 1159 г. по 1196 г.

6 Андроник Старший Палеолог был императором в Царьграде с 1281 г. по 1332 г.

7 Город в Македонии на реке Вардаре; теперь по-турецки называется Ускюб.

8 Город Призрен находится в Старой Сербии, принадлежащей теперь Турции, близ реки Белаго Дрина, на его небольшом левом притоке Марице.

9 Область на юге теперешней Греции.

10 Михаил Бдинский или Виддинский (от города Виддина на Дунае) был болгарским царем с 1323 г. по 1330 г.

11 Валахия - юго-западная часть нынешнего румынского королевства.

12 Молдавия - севернее Валахии. Вместе с последнею она составляет Румынское королевство.

13 София - город в Болгарии, теперешняя столица Болгарского княжества.

14 Святой Савва, первый архиепископ Сербский, сын св. Стефана Немани, в иночестве Симеона, и брат Стефана Первовенчанного. Память св. Стефана Сербского празднуется 12 января.

15 Вардар протекает в Турецкой области-Македонии мимо города Калканделен.

16 Неродимля находится на р. Неродимке, притоке верхнего Вардара, близ водораздела между Эгейским морем, куда течет Вардар, и Дунаем, куда течет начинающаяся здесь река Ситница через знаменитое Косовское поле в реку Ибар впадающую в сербскую Мораву, текущую в Дунай.

17 Скадар, на юге Скадарского озера, близ истока из него реки Бояны, текущей в Адриатическое море.

18 Фессалия находится теперь в Турции по соседству с Греческим королевством, на северо-восток от него.

19 А. Ф. Гильфердинг; см. собрание его сочинений, том третий: Босния, Герцеговина и Старая Сербия. Спб. 1873 г. стр. 129.

20 Замок Звечан, развалины которого существуют и теперь, находился на северо-запад от Косова поля, за городом Митровицей, на левом берегу реки Ибра.

21 Мученическая кончина св. Стефана
Дечанского последовала 11 ноября 1331 г.

